

*Стопятилетию со дня образования
Главного разведывательного управления
Генерального штаба Вооруженных Сил
Российской Федерации
посвящается...*

СУДЬБА ГЕНЕРАЛА БЕЗ БИОГРАФИИ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Парадоксальным образом до самого недавнего времени не только история отечественных спецслужб и органов безопасности, но и история нашей страны в целом была в немалой степени «обезличена»: лишена имен и судеб ее непосредственных творцов, организаторов и участников тех или иных исторических, подчас — поистине эпохальных событий.

Но всегда ли оправдан подобный подход?

В силу целого ряда причин имя героя этой книги стало известно нашим согражданам только в середине 90-х годов прошлого века. Хотя Петра Ивановича Ивашутина с полным основанием можно назвать человеком-легендой.

21 июня 2017 г. одной из улиц Москвы было присвоено имя генерала Ивашутина. Хотя оно вряд ли много что говорит нашим современникам.

В одном из немногих прижизненных упоминаний о нем, не без лукавства, говорилось следующее:

«Ивашутин Петр Иванович (р. 1909) — генерал армии (1971), Герой Советского Союза (1985). Член КПСС с 1930 г. В Советской армии с 1931 г. Участник Советско-финской войны 1939—1940 гг. В Великой Отечественной войне участвовал в боевых действиях на Закавказском, Кавказском, Крымском, Северо-Кавказском, Юго-Западном и 3-м Украинском фронтах. После войны работал

в центральном аппарате МО СССР. С марта 1963 г. заместитель начальника Генерального штаба ВС СССР. Депутат Верховного Совета СССР 3, 7–11-го созывов¹».

Только общий календарный срок воинской службы Петра Ивановича составлял шесть десятилетий. И то, что почти четверть века он возглавлял наиболее секретную спецслужбу Советского Союза — Главное разведывательное управление Генерального штаба (ГРУ ГШ) Вооруженных Сил СССР, говорит само за себя. Ведь не случайно и сегодня ветераны ГРУ с уважением называют его Петром Великим.

Первый председатель КГБ при СМ СССР Иван Александрович Серов в своих вызвавших немалую дискуссию после их публикации воспоминаниях ограничился лишь кратким замечанием:

« [По оперативной] работе взял заместителем Ивашутина, бывшего следователя по особо опасным делам округа с неоконченным высшим образованием. В оперативной работе не силен, в разведке совсем не кумекает»².

Насколько объективна эта характеристика Петра Ивановича, читателю предстоит судить самостоятельно после знакомства с предлагаемой его вниманию книгой.

Впервые фамилию ее героя я услышал где-то году в 1973-м. И первичная информация была предельно краткой: бывший первый заместитель председателя КГБ при СМ СССР Петр Иванович Ивашутин в 1963 г. возглавил Главное разведывательное управление Генерального штаба Советской армии... Как тогда говорили, «для усиления и активизации его работы».

Впоследствии меня заинтересовала его судьба, и мне посчастливилось многое узнать об этом замечательном нашем современнике.

Петр Иванович Ивашутин, безусловно, был масштабной личностью, выдающимся военным и государственным

¹ Военный энциклопедический словарь. М., 1986, с. 281.

² Серов И. А. Записки из чемодана. Тайные дневники первого председателя КГБ, найденные через 25 лет после его смерти. Проект А. Е. Хинштейна. М., 2016, с. 427.

ным деятелем, избравшим своей жизненной стезей беззаветное служение Родине, доставшейся нам от предков, не единожды защищенной от вражеской агрессии «в боях и походах»...

Один из парадоксов нашего времени заключается в том, что, хотя спецслужбы и действуют преимущественно конспиративно (тайно), тем не менее, в конечном счете они получают гласную политическую оценку своей деятельности.

Должны ли мы, хотим ли мы, знать историческую правду? ПРАВДУ об истории нашей страны? Вопрос этот, как представляется, вовсе не риторический.

...В суматохе повседневной текучки мы редко задумываемся над глубоким смыслом с детства известной фразы: человек — хозяин своей судьбы!

Разумеется, если этот выбор жизненного пути включает целеустремленность, волю, напряженный труд (и школьная учеба в этом плане не исключение!), настойчивость в достижении поставленной цели, стремление к самовоспитанию и самосовершенствованию в выбранной профессии.

Но только в том случае, если с детства, в семье и школе, общении с друзьями усваивается и вторая, не менее важная составляющая этой максимы: береги честь смолоду!

На этих постулатах была основана вся система обучения и воспитания подрастающих поколений, сложившаяся в Советском Союзе с середины 20-х годов прошлого века и оказавшая немалое влияние на жизненный путь героя нашего повествования.

Эта книга — также о поколениях наших дедов и отцов, строивших, оборонявших, восстанавливавших и защищавших нашу страну, Союз Советских Социалистических Республик, превративших ее в одну из двух СВЕРХДЕРЖАВ мира, о времени, в котором им довелось жить и трудиться.

Сегодня уже около 40 миллионов граждан только России, родившихся после 1980 г., не знают, не помнят Со-

ветского Союза, который представляет для них целый неизвестный исторический континент, Terra Incognita¹.

И источником знаний об этом неведомом для них мире являются только литература и кинематограф, не считая суррогатной информации «всемирной паутины» Интернета. Преподаватели, писатели, историки-профессионалы, общественные и политические деятели ведут нескончаемые споры об объективности отражения и освещения событий той поры в кинофильмах и книгах.

Мне же представляется достаточным отметить, что это противоречивое время, как и все, без исключения, иные исторические эпохи, имело своих героев, подлинных титанов, равно как и личностей серых, и даже явно преступных.

Надо ли знать и помнить об этом?

Убежден: надо! Необходимо!

Не столько во имя прошлого, сколько — во имя будущего нашей страны, нашего народа.

¹ В переводе с латинского — неизвестная земля.

Часть I

ЕСТЬ ТАКАЯ ПРОФЕССИЯ...

Не читайте историю, только биографии,
ибо в них жизнь без теории.

*Бенджамин Дизраэли, премьер-министр
Великобритании в 1874–1880 гг.*

НАЧАЛО ЖИЗНЕННОГО ПУТИ

Не знает человек пути, что суждено ему пройти...

Мог ли в далекие 30-е годы прошлого века сын простого железнодорожника не то что думать, мечтать о том, что он станет, по сути, одним из руководителей Советского государства?

Жизненный путь Петра Ивановича Ивашутина позволяет, на наш взгляд, не только познакомиться с биографией одного из представителей поколения строителей Советского Союза и победителей фашизма, но и со многими неизвестными или полузабытыми страницами истории страны, которой он преданно служил шесть десятилетий.

Петр Иванович Ивашутич — именно такова была фамилия его семьи, искаженная в 1925 г. нерадивым кадровиком, родился 5 сентября 1909 г. в г. Брест-Литовске в семье железнодорожного машиниста.

Он стал третьим сыном в этой семье, несмотря на все выпавшие ей нелегкие испытания, воспитавшей достойных детей.

Старший брат Петра, Александр, несмотря на полученную в детстве тяжелую травму, получил высшее образование, работал конструктором на одном из предприятий владимирского Коврова.

Георгий Иванович пошел по стопам отца, всю жизнь проработал на железной дороге, Великую Отечественную войну прошел рядовым.

Самый младший — Евгений Иванович, в годы войны командовал батареей 45-мм орудий, затем окончил Военную академию тыла и транспорта, службу окончил полковником, занимая немалый пост в одном из управлений Министерства обороны.

«Империалистическая» война 1914—1918 гг. сорвала со своих мест, закрутила в страшном черном смерче миллионы подданных Российской империи, проживавших в Польше, Белоруссии, на Украине, в Латвии... Этот человеческий водоворот подхватил и семью будущего генерала армии, потащил ее за собой, подальше от линии фронта, подальше от оккупации войсками противника. Так со временем она оказалась в старинном русском городе Иваново.

Здесь в 17 лет Петр Ивашутин начал трудовую деятельность слесарем прядильно-ткацкой фабрики. Подобно многим молодым людям той поры, мечтая получить высшее образование (а ведь надо было еще и помогать семье!), по вечерам учился на рабфаке.

Будучи призванным на действительную военную службу в РККА, по партийной мобилизации в 1931 г. (членом Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) — ВКП (б) Петр Ивашутин стал годом ранее), он был направлен на учебу в 7-ю Сталинградскую военно-авиационную школу. При отборе для направления в школу учитывались состояние здоровья, уровень общего и технического образования кандидатов.

С одной стороны, летная специальность отвечала юношескому увлечению техникой, которой, наверное, Петр Иванович мог посвятить свою жизнь. С другой — молодое поколение Страны Советов было воспитано в понимании того, что есть и еще долго будет необходима такая профессия — Родину защищать!

Отсюда — и романтика военной профессии, и явная забота Генерального секретаря ЦК ВКП (б) И. В. Сталина о кадрах красных командиров («краскомов»), шефство над

армией комсомола, почет, уважение и любовь, которыми страна окружала по мере своих весьма ограниченных возможностей своих будущих офицеров, своих защитников.

Писатель Константин Георгиевич Паустовский в «Повести о жизни» замечал: «Есть люди, которые выбрали в жизни главное направление и заставляют себя сознательно отбрасывать другие, как бы второстепенные.

Но это главное направление возникает сплошь и рядом из самой жизни или, вернее, в естественном движении жизни того или иного человека и часто не совпадает с тем, что он умозрительно себе представлял».

Наверное, именно вследствие такого сознательного жизненного выбора преподаватели летной школы и увидели в невысоком, коренастом, уверенно и смело смотревшем на мир серыми глазами курсанте необходимые не только для красного военлета, но и для каждого мужчины личные качества. Такие, как понимание долга, целеустремленность, воля к достижению поставленной цели, ответственность, которые отличали Петра Ивановича на всем протяжении его жизни.

Поэтому по окончании летной школы в 1933 г. Ивашутин был рекомендован для ответственной работы по подготовке и повышению квалификации летных кадров. Службу начал в должности летчика-инструктора 455-й авиационной бригады Московского военного округа.

Как все «летуны», Петр Ивашутин был влюблен в бездонную глубину неба, не мыслил себе жизни вне его безграничных просторов, стремился стать лучшим.

У Петра Ивановича, как и у подавляющего числа краскомов, были развиты чувства высочайшей ответственности за подчиненных и порученное им дело, долга и самодисциплины. Он понимал, что, только научившись образцово выполнять задания и указания вышестоящего командира, он обретет *моральное* право самому отдавать приказы, подчас опасные для жизни, другим. И только командир, не делающий никаких поблажек для себя, имеет полное право требовать того же от подчиненных, может являться для них живым примером, образцом для подра-

жания. Эти же качества он ценил и стремился воспитывать в своих подчиненных.

Поэтому ему доверяли сначала освоение, а затем — и обучение других летать на новых типах советских тяжелых бомбардировщиков: ТБ-1, ТБ-2, ТБ-3...

Дисциплинированность, собранность, усердие и упорство молодого военлета отметило командование — он был назначен командиром экипажа тяжелого бомбардировщика ТБ-3. Отныне Петр Иванович отвечал не только за выполнение персонального задания, но и за каждого из семи членов экипажа этой мощной машины.

Но, вопреки словам популярной песни, все летчики мечтают не только о высоте, но и о крепком тыле на земле, о тепле родного очага, семье, ожидающей его возвращения из каждого полета...

Одним осенним днем 1936 г. Петр Иванович встретил молодую выпускницу Московского педагогического института Марию Иванову. Для продолжения знакомства с заинтересовавшей его девушкой летчик предложил ей «красивую легенду»: не могла бы она «подтянуть» его для сдачи вступительных экзаменов в военную академию?

И какая девушка-комсомолка той поры могла бы устоять перед столь сильным аргументом симпатичного старшего лейтенанта?

Однако молодые люди большую часть с трудом вырываемого времени проводили не только за книгами, но и на особо любимшемся им катке на единственном Чистом пруду напротив тогдашнего кинотеатра «Колизей»¹. Здесь звучала красивая музыка, по кругу пролетали пары, и мягкие и пушистые хлопья снега неспешно опускались на землю...

В следующем году Петр Иванович получил право на поступление в военную академию и, успешно сдав вступительные экзамены, был зачислен на командный факультет Военно-воздушной академии им. Н. Е. Жуковского.

¹ Ныне здание театра «Современник» на Чистопрудном бульваре.

Подобно большинству офицеров, молодая семья поселилась в съемной комнате. А 24 июля 1938 г. Мария Алексеевна подарила счастливому отцу очаровательную пару — дочку Ирину и сына Юрия...

Однако в начале января 1939 г. судьба преподнесла Петру Ивановичу один из своих неожиданных сюрпризов, и жизнь красного военлета заложила крутой вираж.

СУДЬБОНОСНЫЙ ВЫБОР

Будущему историку придется остановить свое внимание на одной из главных сторон эпохи «вооруженного мира», эпохи, предшествовавшей из года в год нынешним мировым событиям, — это шпионаж, который играл и играет громадную роль в развернувшейся перед лицом современников великой мировой войне...

«Современный шпионаж», бесплатное приложение к газете «Трудовая копейка», 1915 г.

В начале января 1939 г. слушатель третьего семестра Военно-воздушной академии им. Н. Е. Жуковского капитан Ивашутин Петр Иванович получил неожиданное предложение: перейти на службу в органы военной контрразведки Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) СССР.

Здесь следует пояснить два важных момента.

Прямое предложение о зачислении на службу в НКВД делалось работниками кадровых аппаратов Наркомата внутренних дел только после предварительного негласного изучения кандидата. И поскольку кадровики НКВД к моменту выхода на беседу с кандидатом уже имели неплохое представление о нем, отказов от столь почетного предложения практически не встречалось.

После непродолжительного размышления Петр Ивашутин ответил согласием, о чем он никогда не сожалел в дальнейшем.

Народный комиссариат внутренних дел СССР был образован 10 июля 1934 г. Как и остальные советские граж-

дане, о грозной аббревиатуре НКВД Петр Иванович мог знать следующее.

11 июля 1934 г. газета «Известия» опубликовала постановление ЦИК СССР, в котором, в частности, говорилось:

«1. Образовать общесоюзный Народный комиссариат внутренних дел со включением в его состав Объединенного государственного политического управления (ОГПУ).

2. На Народный комиссариат внутренних дел возложить:

а) обеспечение революционного порядка и государственной безопасности;

б) охрану общественной (социалистической) собственности;

в) запись актов гражданского состояния (запись рождений, смертей, бракосочетаний и разводов);

г) пограничную охрану.

3. В составе Народного комиссариата внутренних дел образовать следующие управления:

а) Главное управление государственной безопасности;

б) Главное управление рабоче-крестьянской милиции;

в) Главное управление пограничной и внутренней охраны;

г) Главное управление исправительно-трудовых лагерей и трудовых поселений;

е) Отдел актов гражданского состояния;

ж) Административно-хозяйственное управление.

4. ...В автономных республиках, краях и областях организовать управления Народного комиссариата внутренних дел союзных республик...

6. Народному комиссариату внутренних дел Союза ССР и его местным органам дела по расследуемым ими преступлениям по окончании следствия направлять в судебные органы по подсудности в установленном законом порядке...

8. При Народном комиссаре внутренних дел Союза ССР организовать особое совещание, которому на основе Положения о нем предоставить право применять в административном порядке высылку, ссылку, заключение в ис-

правильно-трудовые лагеря на срок до пяти лет и высылку за пределы Союза ССР...»

Обратим внимание на явное противоречие пунктов 6 и 8 данного постановления.

Осуществление контрразведывательных и разведывательных функций в структуре наркомата было возложено на Главное управление государственной безопасности — ГУГБ НКВД СССР.

Первоначально в ГУГБ НКВД были сформированы отделы:

— Иностраный (ИНО. Он должен был заниматься организацией и ведением разведывательной работы за рубежом; в штате отдела состоял 81 сотрудник, а возглавил его опытный сотрудник ВЧК-ГПУ А. Х. Артузов¹);

— Особый (255 сотрудников, М. И. Гай);

— Секретно-политический (СПО, 196 сотрудников, Г. А. Молчанов);

— Экономический (ЭКО, 225, Л. Г. Миронов);

— Оперативный (Оперод, в задачи которого, наряду с охраной высших руководителей партии и государства, входили также осуществление наружного наблюдения, производство арестов, обысков; 293 сотрудника, К. В. Паукер);

— Специальный (шифровальная работа, обеспечение режима секретности в ведомствах, 100, Г. И. Бокий);

¹ *Артузов* (настоящая фамилия *Фраучи*) *Артур Христианович* (1891–1937) — в феврале 1917 г. с отличием окончил металлургическое отделение Петроградского политехнического института. С августа 1918 г. работал в Военном контроле (первом органе военной контрразведки в РККА) Московского военного округа, с января 1919 г., после образования Особого отдела (ОО, военная контрразведка) Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК) — особоуполномоченный ОО. Здесь он дойдет до поста заместителя начальника ОО. С июля 1922 г. назначен начальником образованного контрразведывательного отдела (КРО) ГПУ-ОГПУ СССР. С января 1930 г. — заместитель, начальник Иностранного отдела (ИНО, внешнеполитическая разведка), с 1931 г. — член Коллегии ВЧК. В мае 1934 г. по совместительству назначен заместителем начальника IV (Разведывательного) управления Штаба РККА. Арестован 13 мая 1937 г. Реабилитирован 7 марта 1956 г.

- Транспортный (ТО, 153, В. А. Кишкин);
- Учетно-статистический (107, Я. М. Генкин).

Всего при образовании НКВД СССР штат центрального аппарата ГУГБ составлял 1410 сотрудников, не считая сотрудников подчиненных ему территориальных органов: республиканских, краевых, областных управлений и отделов, а возглавлял его первый заместитель наркома внутренних дел.

Следует особо подчеркнуть тот факт, что никакого Положения о НКВД СССР и его органах на местах принято не было, в связи с чем в правовом отношении его деятельность, а также деятельность подчиненных ему подразделений госбезопасности не была урегулирована в правовом отношении должным образом. А это создавало предпосылки для произвола, беззакония и злоупотреблений властью, что крайне отрицательно сказалось на результатах их деятельности, особенно в 1937–1938 гг.

Назначенный 25 ноября 1938 г. наркомом внутренних дел СССР Лаврентий Павлович Берия должен был исправить наиболее вопиющие преступления и ошибки своего предшественника (Н. И. Ежова). При Берии в 1939–1940 гг. прошли первые реабилитации осужденных «по материалам органов безопасности».

Но, разумеется, подобно подавляющему большинству наших сограждан, Петр Иванович не мог знать как об этом, так и о совершенно секретном совместном постановлении ЦК ВКП (б) и Совета Народных комиссаров СССР от 17 ноября 1938 г. «Об арестах, прокурорском надзоре и ведении следствия», в котором ставилась задача прекратить беззакония. В нем, в частности, подчеркивалось: «работники НКВД совершенно забросили агентурно-осведомительную работу, предпочитая действовать более упрощенным способом, путем практики массовых арестов, не заботясь при этом о полноте и высоком качестве расследования... отвыкли от кропотливой, систематической агентурно-осведомительной работы...

Органы Прокуратуры со своей стороны не принимают необходимых мер к устранению этих недостатков, сводя,

как правило, свое участие в расследовании к простой регистрации и штампованию следственных материалов... не только не устраняют нарушений революционной законности, но фактически узаконивают эти нарушения»¹.

Нарком внутренних дел СССР Л. П. Берия издал 26 ноября 1938 г. приказ № 00762 «О порядке осуществления постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 17 ноября 1938 г.», в котором от всех работников наркомата потребовал «дружной, энергичной и самоотверженной работы» по «коренному улучшению», «решительному исправлению и устранению имевших место в работе НКВД ошибок и извращений»². Этим же документом отменялись 18 приказов и указаний НКВД СССР, изданных с 25 июля 1938 г. По сути это означало прекращение массовых репрессий и незаконного уголовного преследования граждан.

Политбюро ЦК ВКП (б) согласилось также с предложением Берии призвать на службу в органы НКВД хорошо зарекомендовавших себя коммунистов и комсомольцев «для укрепления штатов». Это был «бериевский призыв» в органы государственной безопасности, в который попал и Петр Иванович Ивашутин. Именно он дал стране немало достойнейших разведчиков и контрразведчиков, ставших впоследствии Героями Советского Союза³ и Российской Федерации⁴, образцом мужества и исполнения гражданского и воинского долга.

Приказ наркома НКВД № 00762 от 26 ноября 1938 г. станет одним из первых нормативно-правовых докумен-

¹ См.: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Том I. Книга I. М., 1995, с. 5.

² Лубянка: Сталин и Главное управление государственной безопасности НКВД. Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. 1937–1938. М., 2004, с. 612–617.

³ Кудря И. Д. (1912–1942), Лягин В. А. (1908–1944).

⁴ Барковский В. Б., Квасников Л. Р., Феклисов А. С., Яцков А. А. Это звание им было присвоено Указом Президента Российской Федерации от 15 июня 1996 г. Однако большинство их успешных и выдающихся разведывательных операций было осуществлено именно в 1940–1950-е гг.

тов, с которыми познакомится и которыми будет руководствоваться в своей деятельности Петр Иванович.

На XVIII съезде ВКП (б) в марте 1939 г. массовые репрессии и разного рода «чистки» в государственных органах были подвергнуты критике, что и привело к окончательному развенчанию мифа о «железных Ежовых рукавицах», давивших «гадину контрреволюции». В решениях съезда был записан тезис о том, что основные усилия социалистической разведки, как тогда именовали органы госбезопасности, должны быть направлены не внутрь страны, а на борьбу с иностранными спецслужбами.

Разумеется, как офицер, П. И. Ивашутин знал о существовании в частях и соединениях Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Военно-Морского Флота Особых отделов НКВД, призванных защищать их от разведывательно-подрывных устремлений иностранных разведок и контрреволюционных элементов.

На политзанятиях военнослужащим рассказывалось о разведывательных устремлениях и ухищрениях иностранных разведок — и это соответствовало действительности, ибо разведка, разведывательная деятельность, сопровождает жизнь армий, военное дело и историю человечества с незапамятных времен.

Слушатель военной академии Ивашутин читал изданную в серии «Библиотека командира» брошюру «Современный шпионаж и борьба с ним» (М., Воениздат, 1925). Несмотря на популярный стиль изложения, работа эта была написана с хорошим знанием существа предмета.

В предисловии В. Латынин подчеркивал, что «в настоящее время шпионаж во всех государствах развился необычайно. Опыт показал, что многие из нас не имеют более или менее ясного представления о том, что такое современный шпионаж, какие его задачи и стремления и в чем он выражается. Не имея точного понятия о шпионаже, мы не в состоянии успешно бороться с ним, мало того, зачастую своими ошибками облегчаем деятельность неприятельских шпионов. Работа контрразведывательных органов может быть успешной в том случае, если сами

граждане, отдавая себе ясный отчет в том, что такое шпионаж, умеют собственными средствами бороться с ним»¹.

Автор пророчески писал: «Современная война разгрызается не только на полях сражений, но в промышленно-экономической и политической области, и такая война часто ведется задолго до объявления мобилизации».

На основе анализа Русско-японской, Первой мировой и Советско-польской войн Латынин отмечал, что многие стороны в ходе военных действий ставят задачи «создания в тылу противника условий, ослабляющих его оборонительную силу», то есть саботажа. Кстати сказать, этот же вывод позже сделают и зарубежные специалисты в области разведывательной и контрразведывательной борьбы.

А в заключение вновь повторяет главный вывод: «Для успешной борьбы со шпионажем необходимо содействие самых широких общественных кругов нашим контрразведывательным органам».

Вернемся, однако, непосредственно к задачам военной контрразведки. Объективное представление о них дает Постановление Политбюро ЦК ВКП (б) «О работе Особых отделов НКВД СССР» от 11 января 1939 г.:

«1. На Особые отделы НКВД возлагаются специальные задачи по борьбе с контрреволюцией, шпионажем, диверсией, вредительством и всякого рода антисоветскими проявлениями в РККА... (дальнейшее содержание этого Постановления приводится далее) ...

9. Начальник Особого отдела НКВД СССР обязан своевременно и исчерпывающе информировать Наркомат обороны СССР (Наркома, его заместителей, а по отдельным вопросам, по указаниям Народного Комиссара обороны — начальников центральных управлений НКО) обо всех недочетах в состоянии частей РККА и обо всех проявлениях вражеской работы, а также о всех имеющихся компрометирующих материалах и сведениях на военнослужащих, особенно на начальствующий состав.

¹ *Латынин В.* Современный шпионаж и борьба с ним. М., Воениздат, 1925, с. 5–6.

10. Начальники Особых отделов корпусов, дивизий и бригад входят в состав военно-политических совещаний и информируют эти совещания о недочетах в политико-моральном состоянии частей, их боевой подготовке и снабжении...»¹

Данное постановление доводилось до военного командования и военных контрразведчиков совместным приказом наркома обороны К. Е. Ворошилова и Л. П. Берии «О работе Особых отделов НКВД СССР» от 13 января 1939 г. с грифом «Совершенно секретно. Хранить наравне с шифром».

Данный приказ гласил:

«1. На Особые отделы НКВД возлагаются специальные задачи по борьбе с контрреволюцией, шпионажем, диверсией, вредительством и всякого рода антисоветскими проявлениями в Рабоче-Крестьянской Красной Армии, Военно-Морском Флоте и пограничных и внутренних войсках НКВД.

2. Особые отделы НКВД осуществляют эти задачи путем:

а) организации агентурно-осведомительного аппарата в армии, флоте и среди гражданского населения, имеющего непосредственное соприкосновение с войсковыми частями, учреждениями, снабженческим аппаратом и отдельными военнослужащими;

б) ведения следствия по делам о контрреволюции, шпионаже, диверсии, измене Родине, вредительстве в РККА и Военно-Морском Флоте, войсках НКВД и среди указанного выше гражданского населения и путем производства в связи с этим обысков, арестов и выемок.

3. Аресты рядового и младшего начальствующего состава РККА особые отделы НКВД военных округов (армий) согласовывают с военными советами округов. Аресты среднего, старшего и высшего командного и начальствующего состава РККА согласуются Особым отделом НКВД СССР с народным комиссаром обороны СССР...

¹ Лубянка: Сталин и НКВД — НКГБ — ГУКР «СМЕРШ». 1939 — март 1946. М., 2008, с. 16—18.

5. В местах дислоцирования управлений военных округов, отдельных армий и флотов создаются особые отделы НКВД округов, отдельных армий и флотов, непосредственно подчиненные Особому отделу НКВД СССР.

6. При армейских группах, корпусах, флотилиях, дивизиях и бригадах, укрепленных районах и крупных военных объектах (военные училища, склады и т. д.) создаются особые отделы (отделения, группы, уполномоченные) НКВД, подчиняющиеся во всех отношениях соответствующим особым отделам НКВД военного округа, отдельной армии или флота.

7. Начальник Особого отдела НКВД СССР назначается Народным Комиссаром внутренних дел Союза ССР по согласованию с Народным Комиссаром обороны Союза ССР и подчиняется начальнику Главного управления государственной безопасности.

Начальники особых отделов округов, армий, корпусов, дивизий и бригад назначаются народным комиссаром внутренних дел по согласованию с Народным Комиссаром обороны Союза ССР.

Назначение оперуполномоченных особого отдела при полках, военно-учебных заведениях и складах согласовывается с военными советами округов (армий).

Назначение Наркомвнуделом СССР начальника Особого отдела НКВД СССР, начальников особых отделов округов (армий) и начальников особых отделов дивизий объявляется также приказом Народного Комиссара обороны Союза ССР.

8. Особый отдел НКВД СССР выполняет специальные задания Народного Комиссара обороны Союза ССР и Народного Комиссара Военно-Морского Флота, а на местах — военных советов соответствующих округов, армий и флотов.

9. ...на местах особые отделы округов, армий и флотов информируют соответствующие военные советы, особые отделения НКВД корпусов, дивизий, бригад — командиров и комиссаров соответствующих войсковых соединений, а оперуполномоченные при отдельных частях,

учреждениях и заведениях РККА — соответствующих командиров и комиссаров этих частей.

10. Начальники особых отделений НКВД корпусов, дивизий, бригад входят в состав военно-политических совещаний и информируют эти совещания о недочетах в политико-моральном состоянии частей, их боевой подготовке и снабжении.

11. Коммунисты и комсомольцы, работающие в особых отделах, кроме работающих в центре и в особых отделах НКВД военных округов (армий) и флотов, состоят на партийном и комсомольском учете при соответствующих политорганах»¹.

Обратим внимание читателей и на следующее немало-важное обстоятельство. В середине 80-х годов прошлого века СМИ стали активно пропагандировать тезис о том, что в предвоенные годы в СССР якобы *искусственно раздувалась шпиономания* и насаждалась «психология осажденной крепости».

В этой связи целесообразно проанализировать вопрос о том, насколько обоснованы эти суждения, насколько они реально отражали объективные процессы, имевшие место на Европейском континенте в годы, предшествовавшие началу Второй мировой войны.

Подчеркнем и тот факт, что как Первая, так и Вторая мировые войны начались с, по сути дела, террористических актов, вызвавших «широкий международный резонанс». В первом случае это было убийство наследника австрийского престола в Сараево, во втором — провокационное нападение группы агентов абвера на немецкий же городок Гляйвице.

В предисловии к опубликованной в Париже в мае 1938 г. книге Л. Ривьеры «Центр германской секретной службы в Мадриде в 1914—1918 гг.» бывший в то время вице-председателем Высшего военного совета Франции генерал Максимилиан Вейган пророчески писал:

¹ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Том I. Книга I. М., 1995, с. 26—31.



Удостоверение сотрудника Особого отдела

«Вероятно, никогда еще столько не говорили о войне, как теперь. В разговорах все сходятся на том, что если бич войны снова поразит Европу, то на этот раз война будет «всеобъемлющей» («тотальной»)¹. Это значит, что в борьбе будут участвовать не только люди, способные носить оружие, но будут мобилизованы и все ресурсы нации, в то время как авиация поставит самые отдаленные районы под угрозу разрушения и смерти».

Напомним, что писалось это еще за *полтора года до начала* реализации гитлеровских планов по «расширению германского жизненного пространства», но когда уже понимание и предчувствие новой большой беды стало постепенно овладевать сознанием политических и военных элит сопредельных Германии государств.

«Наряду с открытым нападением на врага, — продолжал Вейган, — в широких масштабах развернется и так

¹ Новая концепция «тотальной войны» обосновывалась в одноименной книге бывшего начальника германского Полевого генерального штаба Э. Людендорфа, изданной в Мюнхене в 1935 г.

называемая другая война — война секретная и также «всеобъемлющая», в задачу которой войдут деморализация противника, восстановление против него широкого общественного мнения (пропаганда), стремление узнать его планы и намерения (шпионаж), препятствование снабжению (диверсии в тылу)...»

Здесь следует отметить, что М. Вейган хорошо знал предмет, о котором он говорил, поскольку до этого в течение 5 лет возглавлял французский Генеральный штаб, которому подчинялось знаменитое «Второе бюро» — военная разведка Франции. А в описываемый период он лично вел переговоры с турецкими властями и представителями антисоветской кавказской послереволюционной эмиграции об организации разведывательно-подрывной работы на территории СССР.

Давая общую оценку работе Леона Ривьеры, Вейган достаточно прозорливо отмечал, что «подобные книги, разъясняя факты минувшего, дают читателю возможность до некоторой степени проникнуть в тайны будущего».

Уроки и итоги «другой», *тайной мировой войны* 1914—1918 гг. извлекались и подводились со всех сторон фронтов — в Германии, Франции, Великобритании и даже в США, позже других вступивших в войну, в немалой степени благодаря успеху английской дешифровальной службы, Советском Союзе.

Разумеется, на восприятие угрозы шпионажа со стороны иностранных спецслужб и предпринимавшиеся в этой связи меры по повышению бдительности населения не могли не влиять политические выступления и директивы И. В. Сталина. Особенно его заключительное слово на февральско-мартовском Пленуме ЦК ВКП (б) 1937 г. Тогда вождь призывал «помнить и никогда не забывать, что пока есть капиталистическое окружение, — будут и вредители, диверсанты, шпионы, террористы, засылаемые в тыл Советского Союза разведывательными органами иностранных государств, помнить об этом и вести борьбу с теми товарищами, которые недооценивают значения

факта капиталистического окружения, которые недооценивают силы и значения вредительства»¹.

Эта установка Верховного Главнокомандующего объясняет последовавшую вскоре весьма широкую публикацию в СССР переводных работ иностранных авторов о роли разведки в современной войне, а также их последующие переиздания в 1942–1944 годах².

¹ *Сталин И. В.* Доклад и заключительное слово на Пленуме ЦК ВКП (б) 3–5 марта 1937 г. М., 1937, с. 36.

² Укажем в хронологическом порядке лишь некоторые из этих работ: *Рингельн Ф.* Воспоминания о секретной войне. М., 1935; *Букар Р.* За кулисами французской и германской разведок. М., 1935, 1938; *Массар Э.* Шпионаж и шпионы в Париже. М., 1936; *Ландау Г.* Секретная служба в тылу немцев (1914–1918). М., Воениздат, 1937 (2-е изд., М., Соцэгиз, 1943); *Роуан Р.* Разведка и контрразведка. М., 1937; *Букар Р.* В недрах секретных архивов. М., Воениздат, 1938; 2-е изд., 1943; *Вудхолл Э.* Разведчики мировой войны. М., Воениздат, 1938 (2-е издание — 1943); *Ньюмен Б.* Английский шпион в Германии. М., 1938; *Томсон Б.* Шпионаж во время войны. М., 1938; *Астон Д.* Британская контрразведка в мировой войне. М., 1939; *Байуотер Г.* Морская разведка и шпионаж. Эпизоды из мировой войны. М. — Л., 1939; *Ронге М.* Разведка и контрразведка. М., 1937, 1939; *Тохай Ф.* Секретный корпус. М., 1940. Помимо этого публиковались и работы отечественных авторов (также в хронологическом порядке): О методах и приемах иностранных разведывательных органов и их троцкистско-бухаринской агентуры. М., 1937; Шпионаж и разведки капиталистических государств. В помощь пропагандисту и беседчику. Л., Лениздат, 1937; Шпионам и изменникам Родины нет и не будет пощады! Сборник статей. М., Госполитиздат, 1937; Фашистская разведка (Сборник статей и материалов). Сталинград, Сталинградское областное книжное издательство, 1938; *Савельев Л. Е.* Шпионы перед Советским судом (О коварных методах иностранных разведок). М., 1940; *Сейдиметов Д., Шляпников Н.* Австро-германская разведка в царской России // Исторический журнал, М., 1938, № 1, с. 29-40; *Сейдиметов Д., Шляпников Н.* Германо-австрийская разведка в царской России. М., Воениздат, 1939; *Минаев В.* Фашистская разведка и ее гнусные методы. М., ОГИЗ, 1941, 1942; *Минаев В.* Разведка и шпионаж на флоте М. — Л., 1941; *Минаев В.* Разведка и контрразведка Великобритании. М., Воениздат, 1941; *Никитинский И., Софинов П.* Немецкий шпионаж в России во время войны 1914–1918. М., ОГИЗ, 1942.

Однако подобное политико-конъюнктурное отношение к работам зарубежных авторов отнюдь не умаляет значения содержащихся в них объективных выводов и суждений о роли спецслужб в мирное и военное время. Тем более что многие из них нашли свое подтверждение в совместной борьбе стран Антигитлеровской коалиции с фашистской агрессией в годы Второй мировой войны.

После окончания специальных двухнедельных курсов по основам контрразведывательной деятельности, 26 января 1939 г. П. И. Ивашутин, как имеющий военное образование специалист, получил назначение на должность начальника Особого отдела НКВД СССР стрелкового корпуса.

Любопытный факт: в тот же день в штаты НКВД был зачислен выпускник Военной академии им. М. В. Фрунзе Иван Александрович Серов¹. Их судьбы окажутся тесно переплетенными на протяжении почти четверти века.

БОЕВОЕ КРЕЩЕНИЕ

Первым назначением Петра Ивановича в военной контрразведке стала должность начальника Особого отдела 23-го стрелкового корпуса, входившего в состав Белорусского Особого военного округа (БОВО). Корпус представ-

¹ *Серов И. А.* (1905–1990) — Герой Советского Союза (29.05.1945–12.03.1963), генерал-полковник (с 9.07.1945), генерал-майор (с 7.03.1963). С 9 февраля 1939 г. — заместитель, с 18 февраля 1939 г. — начальник Главного управления Рабоче-крестьянской милиции НКВД СССР. С 29 июля 1939 г. — заместитель начальника ГУГБ и начальник 2 отдела ГУГБ, с 2 сентября 1939 г. — нарком внутренних дел Украинской ССР, с 25 февраля 1941 г. — первый заместитель наркома государственной безопасности СССР, с 30 июля 1941 г. — заместитель наркома внутренних дел СССР. С 6 июня 1945 г. — заместитель Главногоначальствующего Советской военной администрации в Германии (СВАГ), с 25 февраля 1947 г. — первый заместитель министра внутренних дел СССР. С 13 марта 1954 г. — Председатель КГБ при Совете Министров СССР.

лял собой оперативно-тактическое соединение, в состав которого входили 8, 136, 62-я и 97-я стрелковые дивизии РККА. Штаб корпуса дислоцировался в г. Мозыре, куда и прибыл для дальнейшего прохождения службы капитан госбезопасности Петр Ивашутин.

Здесь Петру Ивановичу пришлось на практике осваивать искусство контрразведки, включая курирование — контроль за деятельностью и оказание помощи, обучение оперативного состава, подчиненных ему особых отделов дивизий, входивших в состав корпуса.

Главная задача военной контрразведки — оказание помощи командованию войск в поддержании их высокой боеготовности, защите от действий агентов и диверсантов противника. За этими набившими оскомину банальными фразами стоят боль и тяжесть неоправданных утрат, горечь понесенных поражений.

Необходимо отметить, что, в отличие от оперативного состава, руководители особых отделов часто общались с офицерами штабов и командирами подразделений, тем самым формируя у них представление и лично о себе, и о представляемой ими службе. Тем более что существовавшие до 9 февраля 1943 г. специальные звания сотрудников НКВД СССР с соответствующими знаками отличия были на две ступени выше армейских¹. Звание капитана госбезопасности П. И. Ивашутина соответствовало званию армейского полковника.

Деловой характер и культура общения, выдержка, хладнокровие, здравомыслие и забота об интересах порученного дела, целеустремленность и настойчивость — не только вызвали чувство симпатии к нему у окружающих, но и способствовали установлению дружеских отношений. Высокомерная или истеричная манера общения, пренебрежение к мнениям офицеров, самодурство и чванливость —

¹ Постановление ЦИК и СНК по этому вопросу было принято 7 октября 1935 г. и объявлялось приказом НКВД СССР № 319 от 10 октября 1935 г. Так звание сержанта госбезопасности (средний начальствующий состав НКВД) соответствовало общевойсковому званию лейтенанта.